

Н.И. Стороженко

**Материалы для истории
России, извлеченные из
рукописей Британского музея
в Лондоне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Стороженко**
Материалы для истории России, извлеченные из рукописей Британского музея
в Лондоне / Н.И. Стороженко – М.: Книга по Требованию, 2015. – 62 с.

ISBN 978-5-458-02082-4

ISBN 978-5-458-02082-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

Грознаго Царя ни мало не улучшилось противу положенія годъ тому назадъ. Онъ, хотя не думалъ уже о бѣгствѣ за море, тѣмъ не менѣе не смѣлъ даже воротиться въ свою столицу съ береговъ Оки, а пробрался съ Опричнойной околицею въ свою Александровскую Слободу и далѣе въ Ростовъ. Причиной того было дѣйствительно сношеніе съ Крымскимъ Ханомъ нѣкоторыхъ изъ его ближнихъ Бояръ, желавшихъ освободиться отъ вѣчнаго страха за свою жизнь. Посланные ихъ провели Крымцевъ искусно черезъ Оку, а потомъ и къ самой Москвѣ, въ которой, какъ они увѣряли, «уже по два года стоитъ межевина (голодъ) великая и моръ, многіе люди вымерли, а иныхъ многихъ Государь, въ своей опалѣ, побилъ, а достальныя всѣ въ Нѣмцѣхъ (въ Ливоніи), въ Земскихъ и въ Опричиннѣ Царь выбилъ; мы сами есмь изъ Опричины.» Въ томъ же сознался послѣ Грозному и самъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, одинъ изъ его Воеводъ, въ послѣдствіи (1572 г.) разгромившій въ Молояхъ, на берегу Лопасни (въ 50 верстахъ отъ Москвы), этого же самаго Хана. Москва тогда вся погибла отъ огня безпримѣрнаго, за исключеніемъ одного лишь Кремля, и все это въ 3—4 часа, съ страшнымъ множествомъ народа Московскаго и спасавшагося въ ней изъ окрестностей: «Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городѣ Государевъ дворецъ (любимый, межъ Арбатскіе улицы и Никитскіе), и Москва рѣка мертвыхъ не пронесла,» въ которую бросали по неволѣ трупы, такъ какъ некуда было ихъ хоронить: «нарокомъ поставлени были спроваживати на низъ рѣкою мертвыя,» замѣчаетъ лѣтописецъ. Другое современное извѣстіе объ этомъ страшномъ сожженіи Москвы принадлежитъ также Англичанину, Ричарду Ускомби: это письмо его къ Генриху Лену, отъ 5 Августа, того же 1571 года. Оно напечатано въ I-мъ томѣ: «Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoverie of the English nation. London, 1809,» стр. 459. Вотъ оно:

Мистеръ Лены

Мое почтеніе вамъ. 27 Іюля прибылъ я сюда съ Магдалиной, и въ тотъ же самый день и часъ пріѣхали сюда также Суалоу и Гарри. Прибывши сюда, нашелъ я тутъ мистера Проктора, отъ коего мы узнали весьма печальныя новости. Москва сожжена Крымцами 24-го дня прошлаго Мая до тла, съ безчисленнымъ множествомъ народа, а въ Англійскомъ домѣ задохлись Томасъ Соуэамъ, Тофайлдъ, Уеверли, жена Грина съ дѣтьми, двое

IV

дѣтей Рефа и болѣе 25 человекъ погибло въ нашемъ погребѣ, въ которомъ, къ удивленію, уцѣлѣли, однако, Рефъ, его жена, Джонъ Брунъ и Джонъ Кларкъ. Туда же пришли было еще мистеръ Глоуеръ и мистеръ Роуди; но такъ какъ жаръ былъ слишкомъ великъ, то они поспѣшили изъ него вонъ съ большою опасностью, такъ что одинъ малый у ихъ пять былъ захваченъ огнемъ, и они съ закрытыми глазами убѣжали въ другой погребъ, гдѣ, благодаря Бога, и спаслись. Царь бѣжалъ съ поля, и многіе изъ его народа были уведены Крымскими Татарами: молодыхъ и старыхъ они не трогали и бросили ихъ однихъ; такимъ образомъ Крымцы возвратились во свояси съ чрезвычайной добычей и безчисленнымъ множествомъ пльвинныхъ. Съ одной стороны Крымцы, а съ другой неистовость Царя, погубили много людей, такъ что народа уцѣлѣло мало. Мое почтеніе вашей супругѣ, мистрисъ Ленъ, также мистеру Локу и всѣмъ нашимъ друзьямъ.

Располагайте вашимъ

Ричардомъ Ускомби.

---

* A letter of Richard Uscomby to M. Henrie Lane, touching the burning of the Citie of Mosco by the Crimme Tartar, written in Rose Island the 5 day of August 1571.

Master Lane! I haue me commended unto you. The 27 of Iuly I arriued here with the Magdalene, and the same day and houre did the Swalow and Harry arriue here also. At our comming I found master Proctor here, by whow wee understand very heauie newes. The Mosco is burnt euerie stickę by the Crimme the 24 day of May last, and an innumerable number of people: and in the English house was smothered Thomas Southam, Tofild, Wauerley, Greenes wife and children, two children of Rafe, et more tho the number of 25 persons were stifeled in our Beere seller: and yet in the same seller was Rafe, his wife, Iohn Browne, and Iohn Clarke preserued, which was wonderfull. And there went into that seller master Glouer and master Rowley also: but because the heate was so great, they came foorth againe with much perill, so that a boy their heeles was taken with the fire, yet they escaped blindfold into another seller, and there as God will was, they were preserued. The Emperour fled out of the field, and many of his people were caried away bay the Crimme Tartar: to wit, all the yong people, the old they would not meddle with, but let them alone, and so with exceeding much spoile and infinite prisoners, they returned home againe. What with the Crimme on the one side, and with his crueltie on the other, he hath but few people left. Commend me to mistresse Lane, your wife, and to M. Lock, and to all our friends.

Vours to command,

Richard Uscombe.

V

Есть еще и третье Английское извѣстіе объ этомъ происшествіи. Оно принадлежитъ злополучному на родинѣ и у насъ, Джильсу Флетчеру (Giles Fletcher), Доктору Правъ или, какъ выразился о немъ нашъ Статейный Списокъ его посольства, «Мейстеру Богомольныхъ книгъ Аглицкой Королевы Елисаветы,» который былъ въ Московскомъ Государствѣ спустя 17 лѣтъ послѣ сожженія Москвы, именно съ Сентября 1588 по Августъ слѣдующаго года, и, по возвращеніи въ Англiю, кромѣ отчета Министерству о своемъ посольствѣ, написалъ сочиненіе «О Государствѣ Русскомъ (Of the Russe Common wealth)», изданное въ Лондонѣ 1594 года. Такъ какъ въ немъ этотъ Посолъ, не стѣсняясь, высказалъ свои наблюденія и мысли о подмѣченномъ и слышанномъ имъ въ тогдашней Руси, то сами Англичане, опасаясь, чтобы такіе отзывы не повредили ихъ сношеніямъ съ нами, тотъ же часъ запретили оное, такъ что отъ того оно не смѣло появляться въ полномъ видѣ долгое время, и по тому стало величайшею рѣдкостью. Только недавно было оно перепечатано за границей съ 1-го изданія, самаго вѣрнаго и полнаго; явились также и переводы его на Французскомъ и Русскомъ. Послѣдній, впрочемъ, есть только перепечатка появившагося было въ 1-й книгѣ (по числу 23-й) «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» (Отд. III), осенью 1848 года, перепечатка, сдѣланная безъ вѣдома Общества, которое, какъ всѣмъ уже извѣстно, принуждено было немедленно по выпускѣ изъять его изъ обращенія, навлекло на себя замѣчаніе, а Предсѣдатель и Секретарь Общества удалились изъ него, послѣдній даже, сверхъ того, и перемѣщенъ еще въ другой Университетъ, куда, однако, не поѣхалъ, а предпочелъ выйти совсѣмъ изъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, но къ концу года (1849) снова приглашенъ былъ Управляющимъ Министерствомъ (въ послѣдствіи Министромъ), Княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, на свою каѳедру въ Московскій Университетъ. Мы все еще боимся, и по истеченіи цѣлыхъ столѣтій, преклонить ухо свое къ невыгоднымъ отзывамъ о насъ иностранцевъ; все еще думаемъ, что они, говоря о Россіи за 300 лѣтъ, говорятъ о теперешней Россіи, о насъ и нашихъ порядкахъ. По этому Русскій переводъ сочиненія, заключающаго въ себѣ цѣлое сокровище самыхъ важныхъ замѣтокъ о тогдашнемъ Московскомъ Государствѣ во всѣхъ отношеніяхъ, и

VI

помощаемаго всеми знатоками Исторіи на ряду съ Записками (Соптентагіи), не менѣе образованнаго и многоопытнаго путешественника-посла въ Московію, Герберштейна, недоступнымъ сдѣлался именно тѣмъ, кому это безцѣнное произведеніе болѣе всего нужно. Или уже такъ и суждено намъ никогда не взглянуть прямо въ глаза ни какой правдѣ о насъ, высказанной нашими врагами безъ обиняковъ и покрововъ? Но кто не способенъ выслушать колкую правду, или кривду, о себѣ, тотъ и не достоинъ, чтобы говорили о немъ праведно, безъ утайки самой сѹти. А мы знаемъ и изъ Исторіи и ежедневнаго опыта, къ чему эта нѣжность чувствъ ведетъ въ послѣдствіи, какъ единицы, такъ и цѣлые народы и Царства: «За лиценія ихъ, говоритъ древній Вѣнценосецъ, положилъ еси имъ злая (Пс. 72, 18); правда—уготованіе (88, 15), исправленіе престола (96, 2); правдою вознесутся» (88, 17), а отъ челоѵка неправедна и лстива избави мя» (42, 1), такъ какъ «на верхъ его неправда его снидетъ» (7, 17). Извѣстно, какъ Петръ I разсердился на одного переводчика за то, что онъ, въ порученной ему имъ для перевода книгъ, выкинулъ всѣ неблагопріятные отзывы сочинителя о Русскихъ, и приказалъ непремѣнно помѣстить въ печати опущенное, «чтобы, прибавилъ онъ, знать, что думаютъ и говорятъ о насъ доброе и худое другіе, а зная держаться перваго и избѣгать послѣдняго.» Да и въ наши дни умнѣйшій изъ нашихъ Іерарховъ, прося Могилевскаго Преосвященнаго (въ послѣдствіи Рязанскаго Архіепископа Гавріила) прислать ему въ переводѣ сочиненіе одного Польскаго писателя о Восточной и Западной, Церкви, писалъ: «При семъ прошу упоминаемая брань и клеветы перевести безъ уменьшенія и ослабленія. Надобно знать вещь, какъ есть, чтобы поступить, какъ должно.» «Подобаеть бо, сказано, и ереси вѣдѣти.» При такомъ состояніи нашемъ, конечно, Флетчеру въ Русской одеждѣ суждено скорѣе, пожалуй, сгнить, чѣмъ когда либо увидѣть свѣтъ Божій. А между тѣмъ незабвенный Исторіографъ нашъ, сколько обязанъ этому злополучному Англичанину, помѣстивъ его, въ разбитную, въ своемъ безцѣнномъ трудѣ чуть не цѣликомъ всего въ равныхъ мѣстахъ IX и X томовъ «Исторіи Россійскаго Государства!» Вотъ, однако, что пишетъ Флетчеръ, въ 19-й главѣ своего сочиненія о нашествіи Крымскаго Хана на Москву и сожженіи ея имъ въ 1571 году:

«Сосѣди, съ коими они (Русскіе) находятся въ болѣе близкихъ,

сношеніяхъ, какъ въ мирное, такъ и военное, время, суть во первыхъ Татары, во вторыхъ Поляки, Русскими называемые Ляхами, въ третьихъ Шведы... Самые значительные и могущественные изъ нихъ (Татары) суть Татары Крымскіе (называемые нѣкоторыми Великимъ Ханомъ), которые живутъ на югѣ и югостокѣ отъ Россіи и наиболѣе тревожатъ ее частыми набѣгами, обыкновенно однажды въ годъ, проникая иногда очень далеко во внутреннія ея области. Въ 1571 году они дошли до Москвы съ 200,000 войскомъ, безъ всякаго боя, или сопротивленія, отъ того, что тогдашній Русскій Царь (Иванъ Васильевичъ), выступившій противъ нихъ съ своимъ войскомъ, сбился съ дороги, но, какъ полагаютъ, съ намѣреніемъ, не смѣя вступить въ битву, по тому что сомнѣвался въ своемъ дворянствѣ и военачальникахъ, яко бы замышлявшихъ выдать его Татарамъ. Самый городъ непріятель не взялъ, но зажегъ его предмѣстія, которыя (состоя изъ деревяннаго строенія, безъ камня, кирпича, или глины, за исключеніемъ немногихъ наружныхъ покоевъ) сгорѣли съ такою быстротою, и огонь такъ далеко распространился, что въ четыре часа не стало большей части города, имѣющаго до 30 миль, или болѣе, въ окружности. Зрѣлище было ужасное: при сильномъ и страшномъ огнѣ, обнявшемъ весь городъ, люди горѣли и въ домахъ и на улицахъ; но еще болѣе погибло изъ тѣхъ, которые хотѣли пройти въ самую дальнія отъ непріятели ворота, гдѣ, собравшись отовсюду въ огромную толпу и перебивая другъ у друга дорогу, такъ стѣснились въ воротахъ и прилежащихъ къ нимъ улицахъ, что въ три ряда шли по головамъ одинъ другого, и верхніе давили тѣхъ, которые были подъ ними. Такимъ образомъ въ одно и то же время отъ огня и давки погибло, какъ называютъ, 800,000 человекъ, или болѣе. Запаливъ городъ и насладившись зрѣлищемъ яркаго пламени, Крымскій Ханъ возвратился домой съ своимъ войскомъ и прислалъ, какъ мнѣ говорили, Ивану Васильевичу ножъ, чтобы онъ зарѣзалъ себя послѣ такой потери и въ такомъ отчаяніи, не смѣя уже ни встрѣтить непріятели въ полѣ, ни положиться на своихъ друзей и подданныхъ. Главный поводъ къ непрерывной враждѣ Русскихъ съ Крымцами составляютъ нѣкоторыя пограничныя земли, на которыя имѣютъ притязаніе Татары, между тѣмъ какъ ими владѣютъ Русскіе. Татары утверждаютъ, что, кромѣ Астрахани и Казани (древняго владѣнія восточныхъ Татаръ), вся страна отъ ихъ границъ на сѣверъ и западъ до города

VIII

Москвы, не выключая и самой Москвы, принадлежить имъ... Русскіе защищаютъ свою страну и земли, ими приобрѣтенныя, а Крымскіе Татары дѣлають на нихъ набѣги одинъ или два раза въ годъ, иногда около Троицына дня, но чаще во время жатвы. Когда идетъ войною самъ Великій или Крымскій Ханъ, то ведетъ онъ съ собою огромную армію въ 100,000, или 200,000, человекъ. Въ противномъ случаѣ они дѣлають кратковременныя и внезапныя набѣги съ меньшимъ числомъ войска, кружась около границы, подобно тому, какъ летаютъ дикіе гуси, захватывая по дорогѣ все и стремясь туда, гдѣ видятъ добычу» (стр. 58—59).

Разумѣется, Флетчеръ многое изъ сообщаемого имъ могъ лично слышать отъ видѣвшихъ сожженіе Москвы своими глазами, или слышавшихъ о томъ отъ очевидцевъ. На это онъ не разъ и ссылается словами: «какъ сказываютъ; какъ разсказываютъ; какъ мнѣ говорили; какъ они говорятъ,» и т. п. **

** Въ подлинникѣ такъ: «The neighbours, with whom they (Russe) have greatest dealings et intercourse, both in peace et warre, are first the Tartar, secondly the Polonian, whom the Russe calleth Laches, the third are the Swedens. The Tartars are farther of from us (as being of Asia) and diuided into many tribes, different both in name, and government one from another. The greatest and mightiest of them is the Chrim Tartar (whom some call the Great Cham), that lieth south and southeastward from Russia, and doth most annoy the countrie by often inuasions, commonly once euery yeare, sometimes entring very farre within the inland parts. In the yeare 1571 he came as farre as the citie of Mosko, with an armie 200,000 men, without any battaile, or resistance at all, for that the Russe Emperour (then Iuan Vasilowich) leading foorth his armie to encounter with him, marched a wrong way, but as it was thought of very purpose, as not daring to aduenture the fielde, by reason that hee doubted his nobilitie and chiefe captaines, of a meaning to betray him to the Tartar. The citie he tooke not, but fired the subburbs, which by reason of the buildinges (which is all of wood without any stone, brick, or lime, saue certain out roomes) kindled so quickly, and went on with such rage, as that it consumed the greatest part of the citie almost within the space of foure houres, being of 30 miles, or more of compasse. Then might you haue scene a lamentable spetacle: besides the huge et mighty flame of the citie all on light fire, the people burning in their houses and streates, but most of all of such as laboured to passe out of the gates farthest from the enemy, where meeting together in a mightie throng, and so pressing euery man to preuent another, wedged themselues so fast within the gate, and streates neare unto it, as that three ranks walked one upon the others head, the uppermost treading downe those that were lower: so that there pe-

IX

Третій и четвертый матеріалы относятся уже къ событіямъ XVII-го столѣтія, именно къ тому обстоятельству, какъ Императрица Елисавета, желая видѣть несчастнаго Ивана Антоновича, приказала привезти его въ зимній дворець (по другимъ въ домъ И. И. Шувалова), вечеромъ, и, переодѣвшись въ мужское платье, смотрѣла на него за столомъ изъ особенныхъ покоевъ; но болѣе всего говорится въ сихъ матеріалахъ о поспѣшномъ возвращеніи въ Россію изъ Пруссіи Фельдмаршала Апраксина послѣ его блистательной побѣды надъ Пруссаками при Гросъ-Егерсдорфѣ, въ то самое время, когда всѣ думали, что онъ поспѣшитъ занять цѣлое Королевство. Къ извѣстнымъ уже изъ другихъ источниковъ причинамъ этого, а также и паденія друга Апраксина, Великаго Канцлера, А. П. Бестужева-Рюмина, прибавляются новыя: участіе въ козняхъ сильнѣйшаго изъ царедворцевъ Елисаветы, Графа П. И. Шувалова, стремившагося къ одной и той же цѣли, что и вреневщикъ предшествовавшаго царствованія, Биронъ; также участіе Французскаго и Австрійскаго Пословъ (Марказа Де л' Опитала и Графа Естергази), и Вице-Канцлера, Графа М. Л. Воронцова (споспѣшествовавшаго возведенію на престолъ Елисаветы). Къ этому же обстоятельству относятся и матеріалы шестой и седьмой, т. е., письма, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и его супруги, къ

---

rished at that time (is was sayd), by the fire et the presse, the number of 800,000 people, or more. The Chrim thus bauing fired the citie and fedde his eyes with the sight of it all on a light flame, returned whit his armie, and sent to the Russe Emperour a knife (as was sayd) to sticke himselfe withall: obbraiding this losse, et his desperate case, as not daring either to meet his enemy in the fielde, nor to thust his friends, er subjects at home. The principall cause of this continual quarell, betwixt the Russe and the Chrim, is for the right se certeine border parts claimed by the Tartar, but possessed by the Russe. The Tartar alleageth that besides Astracan et Casan (that are the ancient possession of the East Tartar) the whole countrie from his bounds north and westward, so farre as the citie of Mosko, and Mosko it selfe, pertaineth to his right... The Russe defending his countrie, and that which he hath wonne, the Chrim Tartar inuading him once or twice every yeare, sometime about whitson tide, but oftener in haruest. What time if the Great Cham or Chrim come in his owne person, he bringeth with him a great armie of 100,000, or 200,000 men. Otherwise they make shorte, and sudden roads into the countrie with lesser numbers, running about the list of the border as wild geese flie, inuading and retiring where they see aduantage.»

Х

Кавалеру Уильяму. Справедливость донесеній Англійскихъ Пословъ подтверждають и тѣ милости, которыя посыпались на Шуваловыхъ съ воцареніемъ Петра III-го и послѣ самой Екатерины, всегда благоволившей и благодѣлствовавшей извѣстному И. И. Шувалову, благоразумнѣйшему изъ этого рода въ то колдовратное время.

Пятый матеріалъ составляютъ «свѣдѣнія о пресловутой Княжнѣ Таракановой,» въ сущности схожія съ тѣми, которыя сообщаетъ извѣстный Кастера (въ 1 и 2 кн.: «Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie. Paris, 1809»). Въ какой степени извѣстія эти относятся къ настоящей дочери Императрицы Елисаветы, и была ли ея дочь воспитана за границей, куда дѣвалась и т. п., по сю пору дѣло не вполне рѣшенное. Но то не подлежитъ уже ни какому сомнѣнію, благодаря замѣчательной статьѣ: «О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Государыни Елисаветы,» помѣщенной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторія и Древностей Россійскихъ,» кн. 1-ой 1867 года (Отд. I),*** что дѣйствительно появилась было въ чужихъ краяхъ загадочная личность, рѣшившаяся разыграть тамъ роль притязательницы на престолъ Русскаго Царства въ то самое время, какъ внутри Государства разыгрывалъ роль притязателя на оный Донской Казакъ. Продѣлка была задумана недурно, конечно, не тѣми, кто являлся на первомъ планѣ дѣйствія; но, какъ и на всякаго хитреца бываетъ много простоты, то въ концѣ концовъ козни не удалось, погубивъ отважныхъ игроковъ со множествомъ увлеченныхъ, но вѣднью и невѣднью, въ этотъ колдоворотъ. Кто въ самомъ дѣдѣ былъ этотъ самозванецъ и эта самозванка, по сю пору Исторія еще доконно не доискалась. Открылось только въ самое послѣднее время, что Княжны Таракановой никогда на свѣтѣ не существовало; что это имя—плодъ самаго страннаго недоразумѣнія, построеннаго на досужей сплетни съ одной стороны, и исковерканіи, или

*** Статья же: «Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская,» напечатанная въ 6—8 книжкахъ «Русскаго Вѣстника» 1867 года, потомъ и особо издавая Петербургскимъ книгопродавцемъ Кожанниковымъ, съ раскрытіемъ таинственныхъ буквъ П. М., есть просто на просто беззащитная перфараза статьи, по явившейся въ «Чтеніяхъ,» не дѣлающая чести ни П. И. Мельникову, ни его пособникамъ въ изобрѣтеніи и распространеніи этой новой вѣщи небывлага доселѣ промысла на Святой Руси для насущнаго. См. «Объясненіе» о семъ въ 3-й кн. «Чтеній» упомянутаго года.

XI

стремленія осмыслить необычайное по значенію и звуку прозвище или фамилію ближнихъ родственниковъ Графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, т. е., Дарагановъ, воспитывавшихся у него, въ самомъ дворцѣ, а также имъ и за границей. Изъ Дарагановъ придворные сочинили Таракановъ, что и пошло гулять по бѣлу свѣту съ ихъ легкихъ рукъ. См. объ этомъ замѣчательное изслѣдованіе А. А. Васильчикова, напечатанное въ книгѣ 2-ой: «Осмнадцатаго вѣка» 1869 г., и озаглавленное: «Семейство Разумовскихъ» (стр.260—502), изслѣдованіе, составленное большею частью по новооткрытымъ архивнымъ бумагамъ и семейнымъ преданіямъ (стр. 445 и слѣд.).

Восьмой матеріалъ, при всей своей краткости, самъ за себя говоритъ, равно какъ и мѣтко очерчиваетъ виновника его.

Наконецъ девятый матеріалъ, именно: два письма извѣстной Княгини Дашковой, и формой и содержаніемъ своимъ вполне напоминаетъ своеобразную Княгиню даже въ самой старости.

О. Бодянский.

6-го Ноября, 1870 г.
Москва.

ОГЛАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВЪ.

- I. Списокъ съ секретной грамоты или письма Англійской Королевы, Елисаветы, къ Русскому Царю, Ивану Васильевичу, 1570 года.
- II. Письмо современника Англичанина о сожженіи Москвы Крымскимъ Ханомъ, Девлетъ-Гиреемъ, въ 1571 году.
- III. Тайныя сообщенія Суарта Лорду Гольдернесу, въ Октябрѣ и Ноябрь 1757 года.
- IV. Два тайнописныя сообщенія Кейта Лорду Гольдернесу и Англійскому Послу при Прусскомъ Дворѣ, Митчелю, въ Мартѣ 1758 года.
- V. Свѣдѣнія о Княжѣ Таракановой, 1778 года.
- VI. Собственноручное письмо Петра III къ Серу Чарльзу Уильяму, въ Августѣ 1759 года.
- VII. Два собственноручныя письма Великой Княгини Екатерины къ тому же и тогда же.
- VIII. Собственноручное письмо Павла I къ Уитворту, въ Августѣ 1799 года.
- IX. Два собственноручныя письма Княгини Дашковой къ Мисъ Уильмотъ, и отвѣтъ послѣдней, 1804 года.

О п е ч а т к а.

Напечатано:

Читайте:

Стран.   Строк.
8,   7   Суарта

Суарта.
